

Подарок для самой красивой

Маркус Агирре

Зимой почти везде холодно. В старушке Европе холодно, в России, в Мексике. Иногда, очень редко, правда, в Мехико выпадает снег. Да и в ЮАР тоже снег был. Даже в пустынях Ливии как-то раз дюны покрылись снежным покровом. Иногда было такое ощущение, что кто-то играет в "погоду на Яндексе", и от этого страдают разумные существа.

Маркус шел по тропинке в деревню и дрожал от холода. Хоть и была на нем теплая куртка, но все равно было очень холодно. Его сильно трясло, но он упрямо продолжал идти. Ветер то дул в спину, грозясь его сбить с ног, особенно на самых крутых и опасных участках, то, наоборот, мешал идти, толкая назад и больно, будто пощечины, ударяя по лицу. Маркус хотел было перекинуться гиеной, чтобы, наконец, спуститься с гор, но за его спиной был его любимый рюкзак, в котором, помимо документов и разных шмоток, лежал футляр, обшитый бархатом, в котором лежала цепочка с кулоном. И при трансформации это останется лежать на земле. А при такой непогоде нести рюкзак в зубах опасно для жизни. С гор он уже падал, так что повторения не хотел.

В деревне было, по сравнению с гтрами, очень тихо и безветренно. Маркус подошел к дому, где все еще жила Цэрин Лхаце, и постучался в дверь. Достал из рюкзака футляр, положил его в карман куртки и подул на руки. Было очень холодно, и он подумал, что, возможно, заболел. Но это не должно никого касаться.

Цэрин Лхаце

Последние время ее жизнь вполне можно было назвать спокойной. По крайней мере в ней была приятная стабильность, несмотря на то, что не все ее эпизоды дарили положительные эмоции. Сделанное открытие о способностях брата на какое-то время выбило Цэрин Лхаце из колеи, но, вместе с тем, подарило надежду. И эта надежда в лице человека, которого она некогда так боялась, исправно приходила в нем в дом, чтобы учить Кету Домара жить в мире с духами, которых тот слышал. И, что самое приятное, брат делал заметные успехи, постепенно превращаясь во вполне себе адекватного юношу, способного контролировать деструктивные порывы, нашептанные чужими голосами.

Сегодняшний день отличался от предыдущего разве что тем, что хозяйская семья еще утром уехала в Лхасу, и тем неожиданнее для Цэрин Лхаце было услышать стук в дверь, особенно после того, как Джун, единственный кто их навещал, уже покинул дом. Так что, не став терять время, девушка поспешила встречать гостя, беспокоясь, как бы причина его визита не была связана с какими-то проблемами в деревне.

- Маркус? - с некоторым удивлением встретила молодого человека Цэрин Лхаце, поспешно открыв дверь. - Заходите, на улице холодно.

Судя по внешнему виду гостя, тот успел изрядно замерзнуть и держать его на улице

после всего, что он сделал для ее брата, было верхом бесчувственности, пусть девушка и прекрасно помнила, к чему сводились его предыдущие визиты и не слишком хотела их повторения.

Маркус Агирре

Дверь вскоре открылась, и на пороге появилась Цэрин Лхаце, что было удивительно, потому что она никогда раньше не открывала дверь. Значит, никого из хозяев дома не было, и никто сейчас не помешает им поговорить. Хотя он не представлял, о чем можно поговорить. Первой мыслью было действительно желание отдать ей подвеску и уйти. И так бы он, наверное, сделал, если бы не ее приглашение войти в дом. Он осторожно переступил через порог и закрыл за собой дверь.

- Да, отвратительная погода. Так холодно мне еще никогда не было, - произнес молодой человек, пока еще не раздеваясь и не пытаясь что-то сделать. - Как ваши дела? Я от Джуна слышал, что ваш брат уже лучше? И... кстати, вам очень идет улыбка, Цэрин Лхаце.

Улыбка девушки была слабая, но, как ему показалось, искренняя, показывающая, что все у нее идет в гору. Он хотел, чтобы так оно и было, и у этой девушки прекратились проблемы.

Цэрин Лхаце

Ее первое впечатление оказалось верным, и Маркус действительно изрядно замерз, что предполагало необходимость ей, как хозяйке, принять какие-то меры. Что она и постаралась сделать, надеясь, что ведет себя подобающе ситуации.

- Проходите, не нужно стоять на пороге. Я сделаю вам чай. Часуйма подойдет? - Цэрин Лхаце знала, что традиционный тибетский чай с добавлением соли, масла и молока яка далеко не каждому иностранцу приходится по вкусу, но этот питательный напиток сейчас пришелся бы как раз кстати, с учетом проделанного Маркусом путешествия.

- Улыбка? - Девушка даже не заметила, что улыбнулась, но, вероятно, ее жизнь в последнее время стала намного спокойнее, раз она начала непроизвольно улыбаться, чего за ней не водилось уже очень давно.

Цэрин Лхаце так и не успела ничего ответить по поводу брата, поскольку Кету Домар сам выглянул из своей комнаты, привлеченный звуком чужого голоса, но, увидев Маркуса, поклонился гостю и тут же спрятался обратно. Юноша вспоминал о человеке, не давшем ему воткнуть в себя нож, но еще не был готов разговаривать с кем-то кроме нее или Джуна, к которому даже успел привязаться за время их совместных шаманских практик.

- Как вы можете видеть, брату намного лучше. Просто ему пока тяжело дается общение с людьми.

И действительно, то, как Кету Домар выглядел сейчас, сильно отличалось от образа неухоженного, несмотря на все ее старания, болезненного ребенка, погруженного в

свой мир, каким его видел Маркус. Сейчас он был прилично одет, аккуратно подстрижен, а в глазах его светился живой ум, что девушку радовало особенно и давало надежду, что когда-нибудь брат сможет жить нормальной жизнью.

Маркус Агирре

- Да, пожалуй я не откажусь от чая, - улыбнулся молодой человек, снимая обувь и ставя ботинки на коврик. Такой чай он не пил, потому что привык к несколько другому. И вкусу, и чаю. Хотя он где-то читал, что такой чай очень хорошо помогает при простуде. Да и не был он уверен, что они пьют чай с сахаром.

Цэрин Лхаце ничего не успела ответить, так как из комнаты вышел ее брат. Маркус заметил, что он возмужал и, кажется, у него получается жить в гармонии со способностями. Молодой человек кивнул мальчишке в знак приветствия, а потом посмотрел ему вслед.

- Я понимаю, это тяжелая способность. И я рад, что вашему брату становится лучше, Цэрин Лхаце. И... улыбайтесь почаще, вам это очень идет.

Он не льстил, просто ей действительно очень шла улыбка, и он хотел видеть ее. Ну или запомнить эту улыбающуюся девушку, которая сильно любила своего брата и которая очень нравилась ему. И пусть у них никогда ничего не будет, они больше не увидятся, но он хотел сохранить в своем сознании ее образ улыбающейся девушки. Счастливой улыбающейся девушки...

Цэрин Лхаце

- Хорошо, - кивнула Цэрин Лхаце, проходя на кухню и жестом показывая Маркусу снимать верхнюю одежду и проходить в гостиную. - Я сейчас сделаю. - Воду она только недавно вскипятила, так что приготовление чайной основы и добавление ингредиентов много времени у нее не отняло. Дело оставалось за малым - перелить горячую смесь в специальную емкость и начать взбивать до однородной массы.

Очень скоро напиток был готов, и девушка, наполнив одну из пустых кружек, вышла в гостиную, ставя плод своих трудов на небольшой столик.

- Угощайтесь, надеюсь часуйма пойдет вам на пользу.

Больше всего Цэрин Лхаце хотелось не смотреть за тем, как Маркус пьет тибетский чай, а выяснить причину его визита. Ведь явно молодой человек пришел не для того, чтобы отвешивать комплименты по поводу улыбки, в наличии которой она до сир пор так и не была уверена. Но, вероятно, Маркусу хотелось видеть по ее лицу, что их с братом жизнь относительно благополучна, и девушка не собиралась развеивать его убеждение, благо это, несмотря на некоторые имеющиеся трудности, вполне можно было считать правдой.

Маркус Агирре

Пока девушка приготавливала чай, молодой человек снял куртку и повесил её на крючок, а потом, подумав немного, вытащил из кармана футлярчик с подвеской и цепочкой и, вздохнув, понимая, что вряд ли она примет его скромный подарок,

направился за ней в гостиную. Девушка поставила как раз на стол кружку с чаем, и он, посмотрев на напиток, снова перевёл взгляд на девушку и набрался храбрости. Надо сказать, он никогда ещё не дарил девушкам столь дорогие украшения, и не был уверен, что всё пройдёт гладко. Но всё бывает впервые, и это тоже было впервые. И он был уверен, что до него Цэрин Лхаце никто никогда ничего не дарил.

- Я... - он сглотнул и посмотрел на футляр, держащий в руке. Открыл его и протянул девушке. - Я бы хотел подарить вам этот скромный подарок, - пробормотал он, заливаясь краской смущения. - Я хотел отказаться от своих слов, что влюбился в вас, но не могу.

Он поднял голову и посмотрел на неё.

Цэрин Лхаце

Полагая, что Маркус опять может вернуться в щекотливой теме, Цэрин Лхаце даже и не догадывалась, что тот на этот раз решит преподнести ей подарок, и это не лезло уже ни в какие ворота, с учетом того, что именно она оставалась перед ним в долгу, после оказанной ее брату помощи.

- Я очень благодарна вам за внимание, но этот подарок совсем не скромный, поэтому я не могу ее принять. - В этой ситуации девушка чувствовала себя очень неловко, не имея возможности, как раньше, прекратить с Маркусом общение и не желая говорить о влюбленностях и прочих совершенно неуместных, по ее мнению, вещах.

- И по поводу ваших чувств... Простите, но, боюсь, не могу ответить вам взаимностью. Сейчас меня волнует только здоровье брата. Но я уверена, что вы сможете найти достойную девушку, которая подойдет вам намного больше, чем я.

Где-то в глубине души Цэрин Лхаце было лестно внимание Маркуса к ней как к женщине, но она старательно гнала подобные мысли, не собираясь в ближайшее время заводить отношений ни с человеком, с которым они различались как небо и земля, ни с кем бы то ни было другим.

Маркус Агирре

Идиот. На что он надеялся? Ведь с самой первой встречи в лазарете после пожара было понятно, что она не подходит ему. Он для неё никто, они действительно очень разные и никогда им не быть не то, чтобы вместе, но вообще даже рядом. Маркус глубоко вздохнул и, закрыв футляр, опустил руки. Первой мыслью было остаться в тёплом доме и попить чай, оставив этот подарок как бы случайно дома, но он решил, что не стоит лишний раз напоминать этой девчонке о себе. Хотя напоминать ей о себе он будет несколько минут, а потом они больше никогда не увидятся.

Он кивнул и отправился к входной двери. Убрал в рюкзак, стоящий у двери, подарок и, посмотрев на свои ботинки, вернулся в гостиную. Сел на сиденье и сделал несколько небольших глотков чая. Постарался не скривиться, так как это было отвратительное пойло, но он не хотел обижать девушку, которая проявила к нему хоть какую-то заботу. Потому что на улице было очень холодно, а дорога предстояла дальняя. Надо добраться до Лхасы, а потом до Пекина, чтобы прилететь

в Японию и навестить отца. Тот вроде бы поправился уже и хочет поехать в Австралию на поиски своей Джулии. Маркус хотел поехать с ним.

- Очень вкусно, - сказал он, допивая чай и надеясь, что плохо ему не станет по дороге, но больше всего надеясь, что на лице не было отвращения. Потому что ему не хотелось расстраивать девушку. - Позвольте мне тогда попрощаться с вами, Цэрин Лхаце. Я уезжаю. Через несколько дней улечу к отцу. И я не уверен, что когда-нибудь вернусь сюда. Поэтому я больше не заставляю вас краснеть и быть в неловком положении. Прощайте, - сказал он, вставая.

Он направился в прихожую, чтобы как бы случайно очень долго развязывать шнурки на своих ботинках.

Цэрин Лхаце

Девушка не хотела расстраивать Маркуса категорическим отказом, но ей сразу хотелось все прояснить, чтобы у него не было лишних иллюзий на ее счет. Она действительно не могла позволить себе отношения с мужчиной, тем более, странным иностранцем, образ мысли которого для нее оставался настоящей загадкой. Да и его к ее персоне скорее всего привлек интерес к местной экзотике, поэтому Цэрин Лхаце решила подавить в себе все ростки жалости по отношению к молодому человеку, пытающемуся делать вид, что местный напиток ему нравится, хотя она прекрасно видела, что это было не так. И, что самое интересное, он даже не понимал, что с ней все получилось бы, как и с тибетским чаем. Несмотря на все полезные и притягательные свойства, часуйма на вкус оказалось чем-то неприятным и чужеродным, как только он решил познакомиться с ней поближе, что произошло бы и в случае, узнай Маркус лучше ее саму, а не влюбляйся в созданный им образ.

- Счастливого пути. И спасибо за вашу помощь брату. - Девушка не стала добавлять, что-то вроде "я ее не забуду", понимая, неуместность подобных слов, а потому ограничившись стандартным прощанием. Естественно, она собиралась помнить все сделанное для них добро, но, говоря об этом, не стоило внушать Маркусу ложную надежду. Так что решив и дальше сохранять вежливую отстраненность Цэрин Лхаце дождалась, пока молодой человек разберется с ботинками, чтобы выпустить его из дома и, как она надеялась, навсегда закрыть дверь глупым иллюзиям, которым не было места в жизни взрослых ответственных людей.
